

Иванова Анастасия Вячеславовна

аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в работе рассматриваются основные принципы правовой регламентации современных интеграционных процессов с участием Российской Федерации, отмечается их социально-экономические основы. Статья позволяет расширить понимание того, каким образом осуществляется правовое регулирование интеграционных процессов различной глубины и интенсивности.

Ключевые слова: правовая интеграция, интеграционные процессы, правовая регламентация.

Интеграционные процессы относятся к одной из основных движущих сил, определяющих развитие и трансформацию отношений между странами и иными государственными образованиями, во многом они определяют историческое развитие стран и целых регионов. Практика создания интеграционных объединений существовала еще на заре человечества, возникнув практически одновременно с появлением первых государств. С тех пор интеграционные объединения получили широкое развитие и в настоящее время переживают период интенсивного расширения и углубления. Россия активно вовлечена в интеграционные процессы современности. В силу исторических причин и особенностей геополитической ситуации сегодняшнего дня Российская Федерация во многом является одним из ведущих центров интеграционных процессов на территории евразийского пространства. Кроме того, наша страна проходит переломный момент в своем историческом развитии, представляющий особый этап ее государственного строительства и характеризующийся изменением ее территориальной основы. Интеграционные процессы на территории постсоветского про-

странства перешли на новый уровень, достигнув в некоторых случаях максимальной степени сближения, результатом которого стало вхождение ряда регионов в состав Российской Федерации.

Неотъемлемой составной частью фактических интеграционных процессов является правовая интеграция. Вопросы правовой интеграции всегда выдвигаются на первый план при осуществлении любых интеграционных проектов, так как любая форма объединения осуществляется и, в конечном счете, оформляется при помощи правовых средств. Активизация интеграционных процессов с участием России приводит в движение все пласты правовой системы Российской Федерации и иных стран-участниц, актуализируя необходимость выработки новых механизмов правовой регламентации происходящих процессов.

Сложность и важность данной проблематики во многом связана с тем, что уникальность каждого интеграционного объединения исключает возможность выработки каких-то универсальных схем и правил правовой регламентации. Каждое интеграционное объединение решает эти вопросы самостоятельно, ищет собственную модель эффективного и наиболее отвечающего его интересам правового регулирования. При этом оно, безусловно, опирается на успешный (или неуспешный) опыт иных объединений, однако в первую очередь учитывает интересы и задачи конкретного проекта интеграции, исторические, правовые и культурологические особенности протекающих интеграционных процессов. Последние формируются с учётом кумулятивного интереса развития экономических, политических, социокультурных отношений, каузальной природы правосознания и правовой культуры граждан объединяющихся государства [7–9]. Интеграционные процессы предполагают сближение правовых систем, формулирование общих стратегий правовой политики, в т.ч. процессуальной [4], а также учёт особенностей динамики развития тех или иных стран.

Так, например, наиболее глубокие интеграционные процессы максимальной степени сближения, результатом которых стало вхождение ряда регионов в состав Российской Федерации, с неизбежностью привели в движение базовые

уровни правовой системы самой Российской Федерации, потребовав даже внесения изменений в конституционные положения. В то время как «классические» интеграционные процессы на уровне Евразийского экономического союза в большей степени воплощаются в создании надгосударственного уровня правового регулирования, затрагивая внутренне законодательство России в гораздо меньшей степени.

Еще одним стратегическим направлением, которое Российская Федерация намерена активно развивать и углублять, является интеграция в рамках объединения БРИКС. В настоящее время модель правовой регламентации в рамках данного объединения строится в основном на двусторонних договоренностях и декларациях, принимаемых странами-участницами в ходе ежегодных саммитов, а само объединение имеет в основном диалоговый формат и представляет собой инструмент координации позиций по ограниченному кругу проблем [5]. Главной формой согласования позиций и «сверки часов» в рамках организации являются ежегодные саммиты БРИКС. Также периодически проводятся встречи глав правительств государств, входящих в «Группу двадцати». Конкретизация договоренностей либо выработка предварительных позиций по иным вопросам осуществляется в рамках встреч представителей стран, министров иностранных дел или иных ведомств, доверенных лиц (шерпов).

Вступление Российской Федерации в различные по своей правовой и социально-экономической природе интеграционные образования (ВТО, ШОС, БРИКС, ЕАЭС и др.) повлекло необходимость разработки и внедрения новых механизмов правовой регламентации отношений внутри них. Передача правотворческих, регуляторных функций в ряде областей на наднациональный уровень требует анализа и изменения применяемых методов правового регулирования интеграционных процессов.

Рассмотрение различных интеграционных моделей, участником которых является на сегодняшний день Российская Федерация, позволяет подтвердить значимость правового аспекта интеграции. Как отмечается исследователями, важнейшим аспектом интеграции является также и правовая сторона этого про-

цесса, поскольку задача сближения и объединения стран не представляется выполнимой без согласования национальных представлений о праве и его практическом применении [1]. Важность создания целостного правового поля для развития интеграционных процессов и взаимодействия субъектов интеграции неоднократно подчеркивалась в литературе, поскольку осуществление интеграции в экономике и осуществление интеграции в праве представляют собой напрямую связанные и взаимообусловленные явления [7; 8]. А.В. Егоров определяет правовую интеграцию как «объективное проявление социально-психологической потребности сообществ к сближению, которая выражается в гармонизации национально-правовых интересов различными способами и методами», но не приводит при этом к их полной тождественности [2]. Важно отметить, что право как таковое при этом не является источником интеграции, а служит инструментом, способствующим развитию, углублению определенных интеграционных объединений или, напротив, сглаживанию отрицательных аспектов интеграционного процесса.

В качестве одного из основных признаков углубляющейся интеграции в правовой сфере можно назвать принцип прямого действия права интеграционного объединения, которое в определенных ситуациях наделяется возможностью действовать вместо национального регулирования. Национальное законодательство в рамках региональных интеграционных объединений замещается не международными, но наднациональными положениями, имеющими в ряде случаев прямое действие на территории объединения [1].

В качестве яркого примера того, как на практике реализуется правовая регламентация интеграционных процессов с участием России, можно привести практику наиболее глубокого на настоящий момент интеграционного образования межгосударственного – Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [3].

Таким образом, актуальность вопросов правовой регламентации социально-экономических, социокультурных и политических аспектов интеграции связана с её важностью при осуществлении любых интеграционных проектов, так

как любая форма объединения осуществляется и, в конечном счете, оформляется при помощи правовых средств. При этом исследование вопроса носит творческий характер, так как не существует универсальных правил, решение данного вопроса носит индивидуальный характер в рамках каждого интеграционного объединения, исходя из глубины и задач интеграции.

Список литературы

1. Доценко И.Д. Понятие региональной экономической интеграции: правовой аспект / И.Д. Доценко // Юрист. – 2021. – №7. – С. 61–66. – DOI 10.18572/1812-3929-2021-7-61-66. – EDN MNEOJT.

2. Егоров А. В. Правовая интеграция и ее содержание / А.В. Егоров // Государство и право. – 2004. – №6. – С. 75–84. – EDN OQNPMT.

3. Емельянов А.С. Формирование и реализация регуляторной политики в Евразийском экономическом союзе / А.С. Емельянов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. №9. – С. 131–143. – DOI 10.61205/jrp.2023.109. – EDN UZGRQA.

4. Исаев Э. Е. Современные тенденции правовой процессуальной политики России: актуальные вопросы теоретического правоведения / Э.Е. Исаев // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 363–366. – DOI 10.31483/r-108754. – EDN KEOPDI.

5. Мантусов В.Б. Интеграционные процессы и сотрудничество России со странами БРИКС / В.Б. Мантусов // Вестник Российской таможенной академии. – 2022. – №3 (60). – С. 9–23. – DOI 10.54048/20727240_2022_03_09. – EDN PETHMS.

6. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

7. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116. – EDN RAHTIN.

8. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.

9. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.